

Старые партнёры и новые реалии: интересы Украины в Центральной Азии. Георгий Кухалейшвили

Старые партнёры и новые реалии: интересы Украины в Центральной Азии

Георгий Кухалейшвили

магистр, специальность "Международные отношения",

Исторический факультет Мариупольского государственного университета,

Украина

На современном этапе, в условиях осложнения отношений Украины с Европейским Союзом (ЕС) и Российской Федерацией, заметен постепенный переход к развитию многовекторной внешней политики. Согласно Закону Украины «Об основах внешней и внутренней политики» от 2010 г., Украина как внеблоковое государство проводит открытую внешнюю политику и тем самым стремится сотрудничать со всеми возможными партнёрами [3]. Бесспорно, необходимость активизация отношений с новыми или «давно забытыми» старыми партнёрами, продиктована в первую очередь желанием снизить энергетическую зависимость от России и диверсифицировать импорт природного газа. Кроме того, Украина заинтересована в закреплении на стабильных внешних рынках сбыта отечественной экспортно-ориентированной и наиболее конкурентоспособной продукции металлургии, машиностроения, химической промышленности.

Хотелось бы подчеркнуть, что одним из «давно забытых» старых партнёров Украины в полной мере следует считать государства Центральной Азии или «постсоветской Средней Азии». Следует отметить, что, несмотря на продолжительную наработку опыта сотрудничества в годы СССР, на данный момент потенциал двусторонних отношений, особенно в энергетической сфере, остаётся не до конца реализованным.

Тем не менее, сегодня можно говорить о влиянии геополитического аспекта на перспективу сближение Украины и стран Центральной Азии. Иными словами речь идёт о том, что в последнее время наблюдаются схожие позиции по ряду ключевых вопросов на постсоветском пространстве. Несмотря на заверения представителей политэлиты России о перспективах евразийской интеграции, создание Таможенного союза и Единого экономического пространства (ЕЭП) России Белоруссии и Казахстана настороженно восприняты как со стороны Украины, так и со стороны ряда государств Центральной Азии.

Свидетельством тому является принятие Узбекистаном в июне 2012 г. схожей с Законом Украины «О внешней и внутренней политики» внешнеполитической доктрины. Согласно доктрине,

государство провозгласило внеблоковый статус и более того – невступление в какие-либо интеграционные объединения, что является прямой ссылкой на евразийские объединения [12]. Более того, Узбекистан приостановил членство в Организации договора по коллективной безопасности. В свою очередь, это говорит об отдалении Узбекистана от Российской Федерации, о нежелании участвовать в евразийской интеграции как инструменте экономической реинтеграции постсоветского пространства и усиления влияния РФ в экономике страны, что прослеживается на примере Казахстана, где усилилась активность российских компаний в нефтегазовом секторе. Также нужно учитывать и геополитические амбиции Узбекистана, который в течении 1990-х-2000-х гг. активно конкурировал за статус регионального лидера с Казахстаном. Поэтому, данному государству не выгодна евразийская интеграция, как альтернатива собственному региональному лидерству. Более того, Узбекистан заинтересован в диверсификации экспорта природного газа по альтернативным газо-транспортным системам маршрутам, в том числе по газопроводу Центральная Азия- Китай. Поэтому, ограничения на экспорт энергоресурсов в рамках евразийских объединений не выгодны для Узбекистана.

Схожая ситуация наблюдается и с Туркменистаном, который со времён Н. Ниязова исходит из принципа нейтралитета, изоляционизма и в полной мере является закрытой страной для российского капитала и влияния. Этому способствует отсутствие прямых границ с Россией. Данная позиция не случайна, ибо Туркменистан обладает крупнейшими запасами газа в регионе (15-20 трлн. м3) и занимает 4-е место в мире [10]. Государство имеет крупные запасы нефти, которые составляют 1,5-2 млрд. тонн. Соответственно, Туркменистану выгодно играть роль самостоятельного игрока вне каких-либо интеграционных объединений с тарифами и экспортными квотами для третьих стран. Более того, имея транзитное положение в Центральной Азии, Туркменистан стремится играть роль энергетического хаба, провести диверсификацию направлений экспорта газа и нефти, снизить зависимость от российского трубопровода «Средняя Азия - Центр» [10]. Кроме того, существуют перспективы участия Туркменистана в американском проекте газопровода ТАПИ (Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия), в «Южном коридоре», включая Транскаспийский трубопровод, который планируется наполнять туркменским и азербайджанским газом, а также участвовать в обеспечении энергетической безопасности КНР в рамках газопровода Туркменистан-Китай.

Кроме того, отдаление от России наблюдается и со стороны Таджикистана. Несмотря на то, что в России работает до 1 млн. граждан Таджикистана, а их денежные переводы составляют до 60% ВВП страны, Э. Рахмон отказался продлить в 2014 г. нахождение военной базы России на 49 лет на бесплатной основе [11]. Отказ от военной базы России демонстрирует нежелание Таджикистана находиться в фарватере внешней политики Российской Федерации. Кроме того, имея транзитное положение, государство является частью «Северной ветки» транспортного коридора «Северная сеть-Новый Шёлковый путь» (Афганистан-Таджикистан-Казахстан-Россия -Литва), по которому с 2009 г. происходит снабжение военного контингента США в Афганистане. Соответственно, будучи членом евразийских объединений, Таджикистан потеряет возможность самостоятельно взимать плату за транзитные перевозки по своей территории, будет вынужден устанавливать общие тарифы в рамках Таможенного союза и ЕЭП для грузоперевозчиков.

Заметно, что отказ Украины от вступления в евразийские структуры обусловлен схожими причинами. В частности, Украина не желает перехода ГТС в собственность «Газпрома», которая в 2011 г. принесла Украине 3,24 млрд. \$ за услуги по транзиту природного газа. Для Украины неприемлемо потерять свой транзитный потенциал и раствориться в едином таможенном и экономическом пространстве евразийских объединений. Известно, что транспортная инфраструктура Украины позволяет ежегодно перевозить ж/д, внутренними водами, автотранспортом, перерабатывать в портах более 60-70 т грузов с территории РФ, Белоруси, стран Центральной Азии в страны ЕС (Словакия, Венгрия, Австрия, Чехия, Румыния) [9]. Не стоит забывать и про достаточно развитые паромные переправы Поти-Илличёвск, Поти-Одесса, ж/д проект «Викинг». Они позволяют играть Украине роль связующего звена в торгово-экономических отношениях стран Закавказья, Центральной Азии с ЕС. Более того, ежегодный доход Украины от транзитно-транспортных операций составляет 3,8 млрд. грн. Также вступление в Таможенный союз и ЕЭП будет грозить усилением российского капитала в промышленном и металлургическом секторе экономики Украины.

Нежелание оказаться под тотальным контролем РФ в рамках Таможенного союза и ЕЭП, а впоследствии Евразийского союза, создают перспективы усиления двустороннего сотрудничества. В частности, Украина может выступать «окном» стран Центральной Азии в ЕС благодаря наличию мощных портов, развитой транспортной инфраструктуры. Через территорию Украины возможна транспортировка продукции и товаров стран Центральной Азии через паромные переправы Поти - Илличёвск, Поти - Одесса в ЕС [10]. Кроме того, Украина может рассматриваться как альтернативный России маршрут транспортировки энергоносителей в направлении ЕС. Помимо украинско-туркменского проекта, газопровода «Набукко», существует проект газопровода «Белый поток» по дну Чёрного моря в Украину, а также существующий нефтепровод Одесса-Броды, который может использоваться для переправки туркменской нефти через территорию Украины в ЕС. Фактически, с геополитической точки зрения Украина является единственным постсоветским государством кроме Российской Федерации, которое может играть роль моста между странами Центральной Азии и ЕС.

Также нынешние геополитические перспективы сближения Украины со странами Центральной Азии подкреплены поступательным экономическим сотрудничеством на современном этапе. Об этом свидетельствует достаточно чёткая динамика увеличения товарооборота с некоторыми странами за последние несколько лет. К примеру, по данным Госкомстата Украины, если в 2006 г. товарооборот между Украиной и Киргизией составлял 46,18 млн. \$, то в 2008 г. вырос до 97,15 млн. \$, а в 2011 г. составил 123,63 млн. \$ [9]. Схожая ситуация наблюдается и в торгово-экономических отношениях с Узбекистаном. Если в 2006 г. товарооборот составлял 639,6 млн. \$, то в 2011 г. увеличился до 1,023 млрд. \$ [7]. Тем не менее, настораживает влияние евразийской интеграции на снижение динамики торгово-экономического сотрудничества Украины с некоторыми странами региона. В частности, после формирования в 2010 г. Таможенного союза, а в 2011 г. ЕЭП РФ, Белоруссии и Казахстана, заметно снизился двусторонний товарооборот с последним [1]. И это не случайно в виду таможенных ограничений вводимых в рамках евразийских объединений в отношениях с третьими странами. К примеру, в 2008 г. товарооборот с Украиной составлял 4,9 млрд. \$. Однако, уже в 2010 г. наметилось его снижение до 2,1 млрд. \$, несмотря на то, что Казахстан традиционно занимал 3-е место среди экономических партнёров Украины на постсоветском пространстве [6]. Кроме того, снижение динамики товарооборота наблюдается и в отношениях с Туркменистаном. Если в 2009 г. товарооборот составлял 1,119 млрд. \$, то в 2010 г. снизился до 359,12 млн. \$, что как и в случае с Казахстаном обусловлено внешним фактором, а именно связано с уменьшением экспорта туркменского газа РФ, которая выполняет роль транзита в энергетических отношениях Украины и Туркменистана [10]. Известно, что энергоносители составляют 96 % экспорта Туркменистана в Украину. Также не отличаются активностью торгово-экономические отношения Украины и Таджикистана. Если в 2010 г. товарооборот составлял 81,8 млн. \$, то в 2011 г. снизился до 79,58 млн. \$ [8].

Несмотря на различную степень интенсификации торгово-экономических отношений Украины и стран Центральной Азии, следует говорить о стабильном спросе на рынке данных государств украинской продукции ряда отраслей. В частности, в различном процентном соотношении государства Центральной Азии зависят от импорта украинской продукции машиностроения, химической промышленности, металлургии, деревообрабатывающей промышленности. Более того, украинские компании достаточно активны в сфере строительства инфраструктурных, транспортно-энергетических проектов данных стран.

В частности, украинские специалисты принимают участие в реализации Казахстаном Стратегического плана развития до 2020 г., а также Государственной программы индустриально-инновационного развития до 2014 г. Украинские компании проводят модернизацию электростанций и линий электропередач государства, а также производят поставки деталей для строительства гидроэлектростанций, газо- и нефтепроводов, строительство компрессорных станций [6]. Украинский Государственный авиастроительный концерн «Антонов» продаёт Казахстану лицензии и технологии на строительство самолётов. Происходит совместная реализация космических проектов «Днипро», «Зенит» при поддержке специалистов Южного машиностроительного завода (город Днепропетровск) [6].

Кроме того, в мае 2012 г. в ходе визита делегации Публичного Акционерного Общества «Сумское Научно- производственное объединение им. М. В. Фрунзе» в Узбекистан, была создана спецгруппа по подготовке к реализации украинскими компаниями ряда проектов включая поставки украинского оборудования для создания дренажно-компрессорных станций на нефтегазовых месторождениях Памук, Кокдумалак, Зеварды [2]. Кроме того, в Узбекистане, украинские компании обслуживают объекты энергетики, включая Навоийскую теплоэлектростанцию [7].

Активны украинские компании и в Туркменистане. В частности, украинские специалисты компании «Укртрансстрой» в 2009 г. завершили строительство железнодорожного моста через реку Амударья. Происходит строительство дренажно-коммуникационного туннеля в Ашхабаде. В ходе визита Президента Украины В. Януковича в Туркменистан 14-16 сентября 2009 г. были достигнуты договорённости в строительстве автомобильного моста компанией «Альтком» [10]. Кроме того, президент Туркменистана Г. М. Бердымухамедов высказывал заинтересованность в поставках агропромышленной техники, продукции военно-промышленного комплекса, а также в ремонте военной техники на территории Украины, что подчёркивает заинтересованность в Украине как необходимым партнёре [10]. Однако особую роль для Украины играет энергетический контекст отношений с Туркменистаном. Известно, что ещё с 2006 г. Туркменистан проводил прямые поставки природного газа в Украину. Как уже было сказано, природный газ составлял 96 % экспорта Туркменистана в Украину [10]. Однако, на данный момент барьером украинско-туркменского энергетического сотрудничества выступает Россия. Отказавшись ратифицировать энергетическую хартию, Российская Федерация прекратила предоставлять собственную газотранспортную систему для прямых поставок туркменского газа в Украину. Это обусловлено желанием России усилить зависимость Украины от неприемлемых условий контракта «Путин-Тимошенко», не допустить снижения поставок российского газа по цене 416 \$ за 1 тыс. м³, за счёт более дешёвого туркменского газа. Тем не менее, российский «барьер» можно считать, в тоже время, точкой соприкосновения энергетических интересов Украины и Туркменистана. Украина желает диверсифицировать импорт природного газа, с целью снизить зависимость от России. Туркменистан желает снизить зависимость от российской газотранспортной системы. Он

заинтересован в диверсификации направлений экспорта природного газа, в том числе и в Украину. Свидетельством данной тенденции является обсуждение премьер-министром Н. Азаровым с Г. М. Бердымухамедовым 2 июля 2012 г. перспектив продажи Украине туркменского газа по цене 200 \$ за 1 тыс. м³ в рамках проекта ЕС «Набукко» [10].

Однако, не стоит забывать о фактической «заморозке» данного проекта, в виду различных позиций стран-членов касательно энергетической безопасности ЕС. В то время как сторонниками строительства проекта «Набукко» выступает «Молодая Европа», «Старая Европа», в лице «локомотивов» ЕС – Франции и Германии заинтересована в энергетическом сотрудничестве с Россией. Свидетельством этого является функционирование газопровода «Северный поток» по дну Балтийского моря, планирование строительства газопровода «Южный поток» по дну Чёрного моря с декабря 2012 г. Не устраивает «локомотивов» ЕС проект «Набукко» и потому, что в случае его реализации, США удастся связать в энергетической взаимозависимости постсоветское пространство и ЕС, отдалив их таким образом от РФ, а также усилив собственное влияние в ЕС. Естественно, усиление американского влияния на ЕС крайне не выгодно ни Франции, ни ФРГ, которые видят в ЕС оплот своего глобального влияния в многополярном мире, отдельный центр силы и геополитический полюс.

В данном случае, для Украины нет необходимости делать ставку исключительно на газопровод «Набукко» как источник импорта туркменского газа. Другим вариантом может стать, обсуждённый в ходе встречи Н. Азарова и Г. М. Бердымухамедова 2 июля 2012 г., альтернативный маршрут через страны Закавказья и Чёрное море. В данном случае, украинские компании оказывают содействие Туркменистану в строительстве газопровода «Восток-Запад», который соединит крупные газовые месторождения страны с побережьем Каспийского моря. Кроме того, необходимо создать ответвления от газопровода Баку-Тбилиси-Эрзерум к черноморским портам Грузии. Также в грузинских и украинских портах планируется построить заводы по сжижению газа, терминал по его отправке и приёму. Более того, к реализации данного проекта частично подключилась КНР, которая в морском торговом порту города Южный (Одесская область) планирует создать терминал по приему сжиженного газа мощностью 10 млрд. м³.

Что касается Таджикистана и Киргизии, то Украина всегда играла незначительную роль в их экономике. В ходе встречи президента Таджикистана Э. Рахмона и В. Януковича 2 июля 2012 г. в Киеве, были обсуждены перспективы создания совместных предприятий в сфере с/х, гидроэнергетики, текстильной и пищевой промышленности [4]. Также, согласно договорённостям 2011 г., Украина обеспечивает поставки гидротурбин для строительства Рогунской гидроэлектростанции, проводит сотрудничество с таджикской алюминиевой компанией «Талко» [8]. Существуют перспективы участия Украины в реализации инфраструктурных проектов, железных дорог, автодорог на территории Киргизии в рамках транспортного коридора ТРАСЕКА [5]. На данном этапе Украина задействована в реализации 13 проектов технической помощи, инвестиционных проектов в 8,2 млн. евро [9].

Помимо активности отечественных компаний в экономике стран Центральной Азии, экономическую взаимозависимость дополняет наличие инвестиций данных государств в экономике Украины, совокупное количество которых в сфере строительства, транспорта, горнорудной промышленности достигает 1 млн. \$. В свою очередь страны Центральной Азии инвестировали в Украину до 1,5 млн. \$ [4-10].

Однако можно выделить ряд барьеров на фоне рассмотренных перспектив и тенденций активизации двустороннего сотрудничества.

Во-первых, все рассмотренные проекты альтернативных транспортно-энергетических маршрутов имеют теоретический характер, в то время как РФ продолжает оставаться единственным транзитёром энергоносителей и продукции стран Центральной Азии в ЕС. Кроме того, российский капитал достаточно активен в экономике большинства стран Центральной Азии, что подчёркивает их инвестиционную зависимость от Российской Федерации. В частности, в одном только Узбекистане инвестиции Российской Федерации составляют 1 млрд. \$ (843 предприятия), что не сопоставимо с совокупным количеством капиталовложений Украины.

Во-вторых, поиск Украиной своей ниши в регионе Центральной Азии осложняет борьба сразу нескольких геополитических полюсов за контроль над ним. К примеру, РФ стремится установить свой контроль над энергетическими ресурсами и транзитным потенциалом стран региона в рамках структур СНГ и вовлечения данных государств в евразийскую интеграцию. Китай стремится использовать страны региона как сырьевой придаток, повернуть маршруты экспорта энергоресурсов в своём направлении путём создания газопроводов Центральная Азия-КНР, Туркменистан-Китай. В данном случае, чрезмерная активизация Украины в регионе может негативно повлиять на отношения с КНР, которые в последнее время характеризуются интенсификацией. На данном этапе Украина стремится использовать сближение с Китаем как противовес ухудшившимся отношениям с РФ и ЕС. Не менее активны в Центральной Азии США, которые стремятся вытеснить из региона как Россию, так и Китай, и повернуть маршруты экспорта

нефти и газа в обход этих стран, включая такие проекты как ТАПИ, Транскаспийский трубопровод, «Южный коридор». Кроме того, в рамках военной операции в Афганистане США стремятся обеспечить своё присутствие в регионе, взять под контроль транзитный потенциал стран региона в рамках транспортных коридоров «Северная сеть- Новый Шёлковый путь», ТРАСЕКА. В какой-то степени позиция Украины совпадает с позицией США касательно альтернативных маршрутов транспортировки энергоресурсов. В частности, в случае реализации Транскаспийского трубопровода, доставка энергоносителей к черноморским портам значительно облегчается, что соответствует интересам Украины.

Следовательно, на современном этапе, на пути активизации двусторонних отношений Украины со странами Центральной Азии существуют как позитивные перспективы, так и негативные барьеры. Наличие общих геополитических интересов и поступательное экономическое сотрудничество наталкиваются на барьеры в лице Российской Федерации, евразийской интеграции, борьбы России, Китая, США за влияние в регионе. В любом случае на данном этапе страны Центральной Азии остаются одним из наиболее приемлемых направлений многовекторной внешней политики Украины.

Список источников и литературы:

1. Двосторонні відносини між Україною і Республікою Казахстан [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://www.mfa.gov.ua/kazakhstan/ua/11168.htm>
2. Двосторонні відносини між Україною та Республікою Узбекистан [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://www.mfa.gov.ua/uzbekistan/ua/3656.htm>
3. Закон України «Про засади внутрішньої і зовнішньої політики» [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2411-17>
4. Історія, двосторонні відносини, політичний діалог України і Таджикистану [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://www.mfa.gov.ua/uzbekistan/ua/11264.htm>
5. Політичні відносини України і Киргизії [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://www.mfa.gov.ua/kirgizia/ua/17097.htm>
6. Стан двостороннього торговельно-економічного співробітництва України з Республікою Казахстан [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://www.mfa.gov.ua/kazakhstan/ua/11941.htm>
7. Стан двостороннього торговельно-економічного співробітництва України з Республікою Узбекистан [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://www.mfa.gov.ua/uzbekistan/ua/35481.htm>
8. Стан двостороннього торговельно-економічного співробітництва України з Республікою Таджикистан [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://www.mfa.gov.ua/uzbekistan/ua/11798.htm>
9. Торговельно-економічне співробітництво між Україною і Киргизькою Республікою [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://www.mfa.gov.ua/kirgizia/ua/18989.htm>
10. Торговельно-економічне співробітництво між Україною та Туркменістаном [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://www.mfa.gov.ua/turkmenistan/ua/40291.htm>
11. Таджикистан отказывается продлевать срок пребывания российской базы на 49 лет [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://pda.regnum.ru/news/polit/1545920.html>
12. Эксперт увязал выход Узбекистана из ОДКБ и вывод войск из Афганистана [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://ria.ru/politics/20120629/688044007.html>